

Иван Николаевич Савин, начальник Большерязанского лесничества, с малых лет знал, чем будет заниматься, когда вырастет. Отец работал егерем в Сосновом Солонце, и сын был его первым помощником. А после окончания школы Иван поступил в Марийский технический университет, на заочное отделение, выбрав специальность «инженер лесного и лесопаркового хозяйства». И тогда же, в 2000 году, пришёл работать в национальный парк «Самарская Лука».

В обязанности инспектора входит, как научным языком говорит Иван Николаевич, профилактика нарушений в сфере природоохранного законодательства. Проще говоря, нужно следить, чтобы люди не мусорили, не занимались браконьерством, не губили растительный и животный мир. Опасная ли это работа? Многим придёт на память повесть Бориса Васильева «Не стреляйте в белых лебедей», трагическая судьба Егора Полушкина.

- Мы поодиночке ездим редко, в основном группой, - рассказывает Иван Николаевич. - Транспорт нужный есть. Часто привлекаем к работе полицию. Некоторые нарушители сразу начинают извиняться за провинность, другие грубят, спорят.

Раньше туристов меньше было, браконьеров - больше. Незаконная рыбная ловля, запрещённые снасти... Сейчас туристы заезжают без путёвок, возмущаются: почему за «выезд на природу» надо деньги платить? Мы объясняем, что цена путёвки небольшая и все средства идут на благоустройство парка.

Поработав в Сосновосолонецком лесничестве, я перешёл в контору нацпарка - работал старшим оперативной группы. С 2005 года на пять лет уходил в милицию. Но понял, что это не моё. Не могу я без леса...

В «горящее» лето 2010-го Иван Николаевич был в командировке в Чечне, и о том, какая беда пришла на Самарскую Луку, узнавал от родных по телефону.

В том, что пожары охватили тогда большие территории лесов, помимо жары он видит ещё несколько причин.

- Стареют, уходят на покой опытные специалисты, работники лесного хозяйства. А молодые не идут: ещё недавно зарплаты в отрасли были совсем низкие. Ну и народ наш своеобразно мыслит. Помню случай, позвонили нам из Александровки. Приезжайте, дескать, тут трава горит. Мы приехали и видим: те мужики, что звонили, так и стоят, рыбачат... Хотя равнодушные люди, видя, что горит трава, тут же должны были начать её тушить.

В Большерязанском лесничестве Иван Николаевич работает с июня нынешнего года. Территория большая - 6,5 тысячи гектаров. Растут тут клён, дуб, липа. Водятся лоси, кабаны, косули, зайцы, волки...

Заезжие гости удивляются: вот, де, говорите, что звери есть, а никого не видно. Но дикий зверь ведёт ночной образ жизни. Тот же заяц из овражка выйдет с наступлением темноты. Волка вообще увидеть очень трудно. Чутье и слух у него отменные, и, если поблизости человек, хищник уходит.

Недавно сотрудники нацпарка оборудовали смотровую площадку, и теперь - в основном

зимой - можно наблюдать, как выходят на кормёжку кабаны.

Даже рыси есть на Самарской Луке. А уж птиц здесь... Орлы, куропатки, утки... Гуси пролетают, вальдшнепы тянут... А какие весной тетерева на токах!

Медведь же, по мнению Ивана Николаевича, в здешних краях не приживётся:

- Мишкам дикая речка нужна, непролазная, с рыбой. А у нас только Волга, и весь берег её обжит человеком.

На работу в лесничество Савин каждый день приезжает, а живёт в своём родном Сосновом Солонце. Здесь у него любимая семья - жена, дочка, сын... Небольшая пасека. В своём хозяйстве всегда найдётся что делать. А если выдаётся свободное время, он уезжает на рыбалку.

Иван Николаевич - молодой ещё человек, большая часть жизни впереди. Но изменять своему делу он не собирается.

- Много нам никогда не платили. Только в последние годы в национальном парке стали повышать зарплаты. Поэтому трудятся здесь по многу лет те, кто не может без природы. Я тоже себя без леса не мыслю...

Туристов теперь много стало. Конечно, знакомиться с родными местами - дело хорошее, и мы должны им всё показывать, рассказывать...

И всё же, чтобы лесу было хорошо, ему, в первую очередь, нужен покой. Поэтому всех, кто приезжает, прошу: будьте бережны. Не бросайте окурки, не шумите. Берегите ту красоту, что видите. Она неповторима, наша Самарская Лука, нет больше такой.